

На старых спектаклях

Драматург написал пьесу. Прошла премьера. А через некоторое время, хотя состав исполнителей не изменился, зритель смотрит совсем иной спектакль, непохожий на первый. Исчезает недоработанность, актеры глубже и полнее раскрывают образы, находят новые яркие краски для обрисовки своих героев. Бывает и наоборот: постепенно новая постановка начинает худшаться.

О чем же дело? Обратимся сначала к фактам.

С успехом прошли первые представления в Башкирском академическом театре пьесы И. Абдуллина и Ш. Насырова «Генерал Шаймуратов». В некоторых сценах были еще только «контуры» образов и взаимоотношений между действующими лицами, но благодаря большой взволнованности актеров, передавшейся зрителю, эти недочеты не были особенно заметны. Через некоторое время, хотя текст пьесы остался прежним, главные и ряд второстепенных действующих лиц, в результате вдумчивой актерской и режиссерской работы, получили более глубокую характеристику, были насыщены живыми человеческими чувствами. Например, много новых красок нашел народный артист СССР А. Мубаряков, исполняющий роль генерала Шаймуратова. Вызывавшая на первых спектаклях возмущения рецензентов сцена, когда Шаймуратов, не зная исхода боя за Фроловку докладывает командиру корпуса о взятии этого населенного пункта, теперь стала психологически оправданной. Артист убедительно передает веру Шаймуратова в то, что храбрый и исполнительный Заманов не может не выполнить боевого приказа.

Новые актерские находки есть у заслуженных артистов РСФСР Р. Ямбулатовой, Р. Сыртланова, Г. Тукаева, у заслуженных артистов БАССР Х. Кудашева, Г. Сулейманова, Ф. Галимова, М. Хаббуллина, у артистов И. Дильмухаметова, Г. Гарипова и других. Как и на первых спектаклях, колоритны

фигуры врагов — Гитлера (заслуженный артист РСФСР В. Галимов), фон Фреттер-Нико и Куммера (заслуженные артисты БАССР Г. Саттаров и Р. Фаизи), немецкого генерала (заслуженный артист РСФСР Х. Бухарский). И что самое главное, сохранился большой накал первого спектакля.

А вот на «юбилейном» — семьдесят пятом — спектакле пьесы китайского драматурга Цао Юя «Гайфун» на сцене Уфимского русского драматического театра не чувствовалось того горения, которое было на первых представлениях. Не будем утверждать, что этот спектакль оказался плохим, скучным. Кое-что улучшено по сравнению с премьерой. Но были и досадные минусы, которые не наблюдались прежде. Образ предателя старого мира, внешне благопристойного, но жестокого, властного и алчного Чжоу-Пу-юаня в исполнении заслуженного артиста РСФСР Ф. Крашенинникова стал ярче и выпуклее. Однако в последнем действии артист переигрывает, вызывая в некоторых драматических местах смех зрителей. Артистке Р. Байковой, исполняющей роль мятушейся влюбленной и терзаемой муками ревности Чжоу Фань-и, удалось, сохранив национальный колорит в жестах, движениях, манере говорить, избавиться от некоторой манерности, имевшей место раньше.

Почти на протяжении всего спектакля переигрывает Г. Сардинский. Кстати критики предостерегали артиста именно от наигрыша, шаржирования, но он, видимо, не внял этому.

Есть поговорка: хорошо — враг лучшего. И как бы хорошо ни играл артист свою роль на первом спектакле, он обязан беспрекословно ее совершенствовать. Прекрасно играла на премьере пьесы А. Афиногенова «Мать своих детей» в Уфимском русском драматическом театре роль простой русской женщины Екатерина Лагутиной народная артистка БАССР А. Робин. Тем не менее, талантливая актриса продолжала пси-

хологически углублять созданный ею образ, находя все новые и новые оттенки. Зато в игре артистов Д. Галимовой и В. Чермянинова, исполняющих роли Марата и Чагина в этой же пьесе, появились элементы предательства.

Молодой актер Салаватского городского театра Ф. Фахреев, играющий в пьесе башкирского драматурга А. Мирзагитова «Огненный вихрь» партизана Низамова, продолжает работу над этим образом, хотя выступление Фахреева на первых же спектаклях получило положительную оценку общественности. То же можно сказать об артистах Салаватского театра Л. Гаймановой и Х. Усманове, исполняющих в «Огненном вихре» роли старой Гюльгайши и ее сына Аитугана.

А вот артисты Уфимского русского театра драмы Ю. Калимуллин и Е. Трифонов, играющие в пьесе «Тайфун» Чуна и Лу Да-хая, не учтя упреков в своей адрес, продолжают играть так же, как и раньше, поверхностно трактуя образы. А ведь в других спектаклях Е. Трифонов радует зрителя творческими удачами, как например, в исполнении роли А. М. Горького (спектакль «Грозной год»).

В «Генерале Шаймуратове» артисты Башкирского академического театра с каждым новым спектаклем делают массовые сцены все более живыми и интересными. То же можно сказать о много раз прошедшем спектакле «Аршин мал алан» в исполнении коллектива Салаватского городского театра. Здесь, выступая в ролях бессловесных гостей на свадьбе, заслуженный артист БАССР Б. Калимуллин и артистка Г. Насырова, сделали ничем не примечательную сцену свадьбы яркой и запоминающейся. Зато в спектакле Уфимского русского драматического театра «Тайфун» слуги Е. Валетов, Г. Антонов и М. Мазурский абсолютно безучастны к тому, что происходит вокруг. Они лишь присутствуют на сцене. Невольно вспоминаешь молодого артиста Салаватского театра А. Мусина, который из молчаливой роли слуги в той же пьесе сумел создать запоминающийся образ.

Иногда на премьере бывают недолжки в оформлении, небрежность в костюмировке и небольшие промахи в актерской игре. Казалось бы, эти

«мелочи» будут исправлены на последующих спектаклях. Увы, все остается по-старому, потому что все равно публика, мол, не заметит «мелочей». Например, «ложкой дегтя» в хорошем спектакле «Огненный вихрь» в Салаватском театре явились костюмы белогвардейцев: чего-чего здесь только не было — и солдатские кокарды на защитных офицерских головных уборах, и современные офицерские фуражки, а на офицере белой армии Аитугане Байтерганов был даже современный солдатский ремень со звездой. Это наиболее яркий, но, к сожалению, не единственный случай несерьезного отношения к костюмам.

Можно привести аналогичные примеры из практики других театров нашей республики. За неточностью в костюмах следуют и дефекты во внешнем рисунке образов. В постановке пьесы Л. Н. Толстого «Живой труп» на сцене Башкирского академического театра драмы недостатком у нескольких актеров в больших и эпизодических ролях являлось отсутствие «светского лоска» и неправильное произношение французских слов.

Итак, одни спектакли, например, пьесы Г. Амири и В. Галимова — «Черноликие» и «Муса Джалиль» — Н. Исанбетова живут долгие годы и не стареют, другие же, наоборот, быстро увядают, едва успев расцвести. От чего же это зависит? Здесь имеет значение не только качество драматургического материала и постановки, но и повседневной контроль над спектаклем, который должен осуществлять прежде всего художественный совет театра. Однако на практике в наших театрах он ограничивается лишь утверждением репертуара, приемом макета, присутствием отдельных членов совета на сцене спектакля.

Необходимо оживить работу художественных советов театров Башкирии, пересмотреть их состав, пополнить советы энтузиастами театрального искусства и через них поддерживать более тесную связь с широкими массами трудящихся.

Наши театры имеют все возможности для того, чтобы ставить свои спектакли на высоком идейном и художественном уровне, лучше удовлетворять культурные запросы советских людей.

С. ВОЛКОВ-КРИВУША.

АДРЕС РЕДАКЦИИ Уфа ул. К. Маркса 25. ТРЛФСОНЫ редактор — 2-84-04, промышленности — 2-85-04, советского строительства — 2-71-82,

зам редактора — 2-80-10, зам редактора, 888 отделом пропаганды — 2-46-01, от сельхозхозяйственный — 2-71-80, культуры, литературы и искусства — 2-84-03, информации

П00688

Газетная типография Министерства культуры БАССР

Советская Башкирия
г. Уфа

8 АПР 1959